

Цзинь Шуань напрягся, пытаясь вспомнить, когда они могли встретиться, но ничего не пришло на ум. Однако, когда он собрался задать ещё вопрос, то заметил, что Сяо Юй уже крепко спал в его объятиях.

Хань Чжоу проснулся, когда Цзинь Шуань ещё спал. Шторы были приоткрыты, и свет просачивался сквозь щель, мягко окрашивая комнату в нежные оранжево-серые тона. Этот цвет был прохладным и спокойным, и трудно было понять, было ли это утро или вечер.

Хань Чжоу взглянул на часы: до шести утра оставалось десять минут. Он повернул голову, чувствуя тяжесть после долгого сна, но, к счастью, утренняя слабость прошла, и горло больше не болело. На руке он заметил пластырь, под которым чувствовалась лёгкая боль. Укол, похоже, подействовал.

Желудок заурчал, напоминая о голоде. Хань Чжоу перевернулся, не спеша вставать, и положил голову на руку, наблюдая за спящим Цзинь Шуанем. Его черты лица, обычно резкие, сейчас казались мягкими и тёплыми. Он прислушался к их синхронному дыханию, чувствуя тепло их тел под одеялом. Всё было так уютно и спокойно.

Взгляд Хань Чжоу скользнул по лицу Цзинь Шуаня, останавливаясь на его кадыке, который слегка двигался при дыхании. Это было настолько привлекательно, что Хань Чжоу не удержался и протянул руку, чтобы прикоснуться к нему. Как только его пальцы коснулись кожи, Цзинь Шуань проснулся.

— Ты проснулся? — спросил он, его голос был низким и слегка хриплым. Кадык снова задвигался, когда он заговорил.

Цзинь Шуань обнял Хань Чжоу, притянул его к себе и спросил:

— Ты ещё плохо себя чувствуешь?

Хань Чжоу покачал головой.

— Еда на кухне, ты голоден? — спросил Цзинь Шуань.

— Голоден, — ответил Хань Чжоу, его живот предательски заурчал. Он зевнул:

— Это утро или вечер?

Цзинь Шуань рассмеялся, провёл рукой по его спине и сказал:

— Вечер, ты проспал весь день.

Хань Чжоу повернулся, чтобы спина оказалась под рукой Цзинь Шуаня, давая понять, что хочет, чтобы ему почесали спину. Этот навык Цзинь Шуань приобрёл, играя в «Флиртующего молодого господина и очаровательную няню», где он всегда умел угодить молодому господину Хань, за что получил прозвище «Лучший массажист Лянчэна».

Цзинь Шуань, с короткими ногтями, осторожно проводил пальцами по спине Хань Чжоу, методично двигаясь сверху вниз. Хань Чжоу, как котёнок, наслаждался этим, спросив:

— Ты целый день спал со мной?

— Нет, — ответил Цзинь Шуань, на мгновение остановившись. — Днём я работал в кабинете. Когда около четырёх привезли еду, я хотел разбудить тебя, но ты так крепко спал, что я не

смог и лёг рядом.

Хань Чжоу с удовольствием потянулся, затем прижался к шее Цзинь Шуаня, слегка укусил его за ключицу и поцеловал:

— Пошли есть.

Еда, как всегда, была приготовлена шеф-поваром, и хотя она немного остыла, Цзинь Шуань разогрел её на кухне. Хань Чжоу, сидя в столовой, позвонил своему брату.

Накануне, перед тем как заболел, Цзинь Шуань попросил Хань Чжоу связаться с гидом Ми Сюем, чтобы тот помог в лечении Хань Дуна. Хань Чжоу сказал, что подождёт, пока выздоровеет, и теперь, когда простуда прошла, решил не откладывать.

Голос Хань Дуна в телефоне был холодным и саркастичным, он с подозрением спросил, зачем Хань Чжоу понадобился Ми Сюй.

Хань Чжоу, развалившись на стуле, лениво ответил:

— У меня есть друг, который хочет поехать в путешествие, и я хочу найти для него частного гида.

Хань Дун фыркнул:

— Сам не можешь справиться, а ещё другим помогаешь. Подожди!

Он повесил трубку и через две минуты написал, что Ми Сюй поссорился с бывшим работодателем и сейчас занят судебным процессом, поэтому не может помочь.

Цзинь Шуань, выключив плиту, чувствовал тяжесть в груди каждый раз, когда Хань Чжоу говорил о других личностях. Это вызывало у него тревогу и боль.

К счастью, Сяо Юй перед тем, как заснуть, пообещал, что больше не будет появляться без необходимости и постарается контролировать свои эмоции. Поэтому цель гипноза была достигнута, и теперь не было смысла беспокоиться о гидах Ми Сюе.

Хань Чжоу рассказал о ситуации с Ми Сюем, и Цзинь Шуань, поставив тарелки на стол, сказал:

— Ничего, позже найдём другой способ помочь Хань Дуну.

— Да, позже, — согласился Хань Чжоу, чувствуя себя бодрым и здоровым.

После лёгкого, но вкусного ужина Хань Чжоу почувствовал себя полностью восстановившимся. Время было ещё раннее, и он предложил Цзинь Шуаню прогуляться до студии. В студии, судя по всему, ничего важного не происходило, иначе бы уже сообщили, но Хань Чжоу не хотел мешать работе Цзинь Шуаня, тем более что день был неожиданно занят. К тому же, просидев весь день дома, им обоим нужно было подышать свежим воздухом.

В архитектурной студии ещё кто-то работал, а в художественной студии шли занятия по рисованию. В классе несколько человек тихо играли музыку на телефонах, большинство же были в наушниках.

Хань Чжоу, как обычно, ходил по комнатам, проверяя работы студентов, время от времени давая советы и поправляя их. Он часто опаздывал или уходил раньше, но все уже привыкли к

этому, поэтому его появление вечером никого не удивило.

Учитель Сяо Ван, стоя у двери, тихо подмигнул ему и с улыбкой сказал:

— У тебя же уже есть мужчина, зачем ты так душишься?

— Потому что моему мужчине это нравится, — ответил Хань Чжоу, поднося руку к носу и вдыхая лёгкий аромат леса, который витал в воздухе.

— Эта вонь любви! — Сяо Ван притворился, что его тошнит. — Я сейчас вырву.

Он шагнул в класс, обернулся и с хитрой улыбкой добавил:

— Берегись, слишком много сладкого — вредно!

Хань Чжоу с ухмылкой пнул его в сторону, но Сяо Ван ловко увернулся, и Хань Чжоу последовал за ним в класс.

Пройдясь по всем комнатам и проверив работы студентов, Хань Чжоу сел рядом с одним из учеников, чтобы помочь ему с портретом. Парень, как всегда, слишком усердствовал, и лицо пожилого мужчины на его рисунке выглядело как ствол дерева после грозы, с чёрными пятнами и глубокими линиями.

— На самом деле, стариков рисовать проще, — сказал Хань Чжоу, быстро затачивая карандаш.
— У молодых лиц гладкая кожа, и все эмоции нужно передавать через черты лица, особенно через глаза. Поэтому многие портреты выглядят скучно и безжизненно.

— У стариков больше деталей, которые можно передать, — продолжил он, показывая на модель. — Посмотри на этого мужчину. Его лицо полное, с множеством морщин. Если ты добавишь больше глубины к чертам лица и несколько линий, весь портрет станет гораздо живее.

Внезапно он остановился, вспомнив лицо Цзинь Шуаня. Этот человек, хотя и был уже стар, выглядел молодым, без морщин и шрамов. Это должно было быть счастьем, но Хань Чжоу знал, что все его раны были скрыты внутри, и боль никогда не уходила.

Хань Чжоу обычно был весёлым и беззаботным, но он всегда помнил об этом. Их счастье было куплено ценой жизни Цзинь Шуаня, и поэтому он должен был проживать каждый день с благодарностью.

<http://bllate.org/book/15564/1415660>